

Железная леди

Ричард Лаймон

Оглавление

Ричард Лаймон
Железная леди

3

Ричард Лаймон

Железная леди

Вот говорят: все течет, все меняется. А на самом деле ничего подобного. Я прожил в Виндвилле всю свою жизнь, а «Бар и гриль Джо» каким был тридцать лет назад, таким и остался.

Тот же массивный стальной гриль, та же стойка, те же вращающиеся табуреты на высоких ножках. . . Разве что столики у стены в дальнем конце зала стали пообшарпаннее. Да еще скамейки в кабинках лет семь назад обтянули по-новой, но, поскольку Джо заказал тот же красный винил, что и прежде, никакой разницы не видно.

Изменилось другое — люди. Кое-кто из старых клиентов продолжает регулярно к нам навещать, но некоторых из них просто не узнать. Например, Лестер Кихо после смерти жены сильно сдал и запил. А Хромой Седж, как получил инвалидность, потерял работу стрелочника и теперь каждый день таскается на станцию — смотреть на поезда, уносящиеся вдаль. Постоит

немного на платформе — и стрелой к нам: пропустить по стаканчику на пару с Лестером и поплакаться на судьбу. Совсем плохой стал.

Сам же Джо отошел от дел и бывает здесь редко, все больше пропадает в горах, охотится, так что последние три года заведением заправляю я — с тех самых пор, как мне стукнул двадцать один год. Впрочем, когда Джо в городе, то иногда по утрам заходит на чашечку кофе с пончиками.

Но в то утро, когда сюда заявила Элси Томпсон, он по своему обыкновению гонялся за оленями. Повезло старине Джо, ничего не скажешь!

В баре никого не было, кроме меня и Лестера, — я протирал стаканы, а он сидел на своем обычном месте за стойкой, собираясь опрокинуть первую стопку за день.

И тут на стоянку напротив входа въехала машина — старый, раздолбанный «форд», выглядевший так, словно пережил по меньшей мере десяток аварий. После того как водитель выключил мотор, он трясся и дребезжал, наверное, еще

целую минуту.

Я позабыл обо всем на свете, просто стоял и смотрел. На пожилую тетку, выпрыгнувшую из «форда», посмотреть стоило: маленького роста, круглая, как колобок, вся в хаки, с короткой стрижкой и в круглых очках в металлической оправе. Она жевала резинку, причем с таким остервенением, словно грызла орех. В руке у нее была потертая кожаная сумка.

— Нет, ты только глянь! — сказал я Лестеру, но он и ухом не повел.

Дверь распахнулась, и тетка, по-военному печатая шаг, промаршировала к стойке в пыльных армейских ботинках со шнуровкой и взобралась на табурет прямо передо мной. Ее челюсть несколько раз дернулась вверх-вниз, и в какой-то момент мне почудилось слово «кофе».

— Сию секунду, мэм, — кивнул я.

— Спасибо, — буркнула тетка, получив дымящуюся чашку. — А теперь скажи-ка мне, молодой человек, не принадлежит ли это заведение некоему Джозефу Джеймсу Лоури?

— Ему и принадлежит, — ответил я, присталь-

но глядя на нее.

Ее глаза за линзами очков открывались и закрывались в такт движениям челюсти.

— Ну наконец-то! — с довольной усмешкой прочавкала тетка. — Пока я искала Джо Лоури и его чертову таверну, пришлось прочесать все мелкие городки к западу от Чикаго, и в каждом мне обязательно попадалась забегаловка какого-нибудь Джо. Но я не сомневалась, что рано или поздно отыщу его берлогу. А знаешь, почему? Потому что у меня железная воля! Вот так-то! Когда он обычно появляется?

— Э... А зачем он вам?

— Он здесь бывает или нет?

— Конечно, бывает.

— Отлично! Странно только, что за стойкой не он сам.

— Стало быть, вы его знаете?

— Еще бы! — На секунду в ее глазах мелькнуло печальное выражение. — Когда он жил в Чикаго, мы знали друг друга оч-чень даже хорошо.

— Так, может, позвонить ему, сказать, что вы

здесь?

— Не стоит. — Продолжая чавкать и ухмыляться, тетка открыла лежавшую у нее на коленях сумку и достала оттуда... здоровенный револьвер. Не такой, конечно, из каких палят ковбои в вестернах, но тоже ничего — длиннотвольный «смит-вессон» 38-го калибра, очень неприятный на вид. Однако самое неприятное заключалось в том, что тетка, деловито взведя курок, наставила эту пушку на меня. — Я собираюсь его удивить. Мы его вместе удивим.

Хотя язык у меня в тот момент и отнялся, но кивнуть я все же смог.

— Во сколько появится Джо?

— Да скоро уже. — Я глубоко вздохнул. — Но... ведь вы же не собираетесь его застрелить?

— Так во сколько? — глядя на меня в упор, переспросила она.

— Ну... — Я помедлил, услышав вдали протяжный гудок локомотива. Экспресс 10.05 из Паркервиля. — Думаю, что скоро.

— Вот я его и подожду. А это что за хмырь?

— Где? А, это Лестер.

— Эй, Лестер! — окликнула его тетка, поигрывая пушкой.

Тот посмотрел в нашу сторону и увидел револьвер, но выражение его лица не изменилось. Оно осталось таким же, как всегда, — длинным и вытянутым, как у колли, только куда более унылым.

— Слышь, Лестер, — сказала тетка, — сиди и не рыпайся. Встанешь — схлопочешь пулю.

Лестер молча кивнул и одним махом влил в себя содержимое стакана. Тетка вновь повернулась ко мне.

— А тебя как звать?

— Уэс.

— Уэс, следи за тем, чтобы стакан у Лестера был полный. И не делай ничего такого, отчего мне бы захотелось тебя шлепнуть. Если придут другие посетители, води себя так, будто ничего не происходит. В этом револьвере шесть патронов, а стреляю я без промаха. Мне нужен только Джо Лоури, но случись чего, так и знай: завалю эту забегаловку трупами от стены до стены. Усек?

— Усек. — Я подлил Лестеру и вернулся к

ней. — Можно вопрос?

— Валяй.

— Почему вы хотите убить Джо Лоури?

Тетка прекратила жевать и насупилась.

— Потому что он испортил мне жизнь. Полагаю, это достаточно веская причина, чтобы убить человека. Тебе не кажется?

— Джо убивать не за что.

— Ты так думаешь?

— Да что ж он вам такого сделал?!

— Сбежал от меня с Мартой Дипсуорт.

— С Мартой?! Но это же его жена! Точнее, была.

— Она что, умерла?

— Три года назад.

— М-да? — Тетка хмыкнула и снова зачавкала. — Что ж, пустячок, а приятно. Надо было Джо жениться на мне — я-то живехонька и ничего еще. Будь у него мозги, он бы давно это понял. Да только с мозгами у него всегда была напряженка. Знаешь, что было пределом его мечтаний? Уехать на Западное побережье и открыть таверну. Ну не идиот ли?! Марта тоже считала,

что это отличная мысль. «Что ж, — говорю, — раз такое дело, выходи за него. Если Джо настолько туп, чтобы так бездарно потратить свою жизнь, то на кой черт он мне сдался?» Это было тридцать лет назад.

— Если вы сами так сказали... — начал было я и замолчал: с женщинами вообще спорить трудно, а уж с вооруженной и подавно.

— Что?

— Да так...

Сдвинув языком жвачку в угол рта, она отпила кофе.

— Что ты хотел узнать?

— Ну... если вы сами сказали, что они могут пожениться, то, наверное, с вашей стороны не очень-то честно предъявлять ему претензии теперь.

Тетка поставила чашку на стойку и глянула на Лестера — тот по-прежнему сидел на своем обычном месте, но пялился уже не в стакан, а на ее револьвер.

— Я думала, что скоро найду себе другого. — Она грустно вздохнула и покачала головой. — Все

ждала... ждала... пока наконец не поняла, что никто другой мне не нужен. Мне был нужен только Джо, а его-то я как раз и упустила. Вот я и решила поквитаться с этим мерзавцем.

— Но это же...

— Что?

— Безумие какое-то!

— Нет, милый мой! Это то, что он заслуживает!

— Может, у вас еще что-то заладится. С тех пор как Марта умерла, у него никого нет. Может быть...

— Слишком поздно.

Неожиданно Лестер спрыгнул с табурета и рванул к двери. Тетка лихо развернулась, вскинула свою пушку и, почти не целясь, нажала на курок. Стреляла она и вправду без промаха. Пуля начисто срезала Лестеру мочку левого уха, и он, взвизгнув, тут же затрусил обратно.

— Молитесь, чтобы никто ничего не услышал, — проворчала тетка.

Никто и не услышит, подумал я. Бар стоит на окраине, у самого шоссе, а ближайшее здание —

это бензоколонка в квартале от нас. Не говоря уже о том, что в наших краях полно охотников, и на одиночный выстрел никто не обратит внимания, если только не пальнули у вас над самым ухом.

Тем не менее я занервничал. Целых пять минут мы ждали, затаив дыхание, пока наконец тетка не захихикала, словно только что выиграла приз в лотерею.

— Нам повезло.

— А Джо — нет, — сказал я. — И Лестеру.

Тот промолчал. Одной рукой он держался за ухо, а другой то и дело подносил ко рту стакан.

— А не надо бегать! — Тетка постучала дулом револьвера по стойке. — В том-то вся с вами, мужиками, и беда — все время норовите куда-нибудь слинять. Надеюсь, ты никуда бежать не собираешься?

— Нет, мэм, что вы!

— Смотри у меня! Шлепну, и дело с концом. Уж кого-нибудь я сегодня точно шлепну. Сегодня мой день, Уэс. День, когда Элси Томпсон поквитается с Джо!

— Нет, мэм, я никуда не побегу. Но и Джо вам застрелить не позволю. Так или иначе, но я вам помешаю. — Я подошел к Лестеру и подлил ему еще виски.

— А вот и не помешаешь! Ни ты, и никто другой. Потому что у меня железная воля. — Элси криво усмехнулась. — Сегодня я собираюсь умереть. А раз так, то меня ничто не остановит. Заруби это себе на носу. Как только я шлепну Джо, сяду в машину и уеду. Разгоню свой «форд» до семидесяти... или даже восьмидесяти миль... присмотрю дерево потолще и...

Я засмеялся.

— Думаешь, я спятила? — окрысилась на меня Элси.

— Нет, мэм. Просто стало смешно, что вы решили выбрать дерево. Понимаете?

— Нет.

— Это потому, что вы не в курсе, что случилось с Джо. Он тоже врезался в дерево — старый дуб неподалеку от города. С ним была Марта. Она погибла. Джо тоже досталось изрядно, и док Миллз даже думал, что ему крышка, но

ничего, вытянул. Правда, лицо у него уже не то, что прежде, да еще левый глаз потерял. Теперь носит повязку, на пирата похож.

— Можешь не продолжать.

— Ему еще и ногу отняли!

— Говорят тебе, я не желаю этого слышать!

— Да-да, мэ, простите... Просто я подумал, что дерево — это не самый надежный способ.

— У меня получится.

— Почему вам знать? Можете кончить так же, как Джо: будете ковылять на протезе, без глаза, да еще с таким личиком, что и лучшая подруга не признает.

— Заткнись! — зарычала тетка и сунула мне пушку прямо под подбородок.

— А вот чтобы наверняка... — тоном заговорщика тихо продолжал я. — Примерно в миле от города есть отличная бетонная эстакада с толстенными опорами.

— Налей-ка мне еще кофе и помалкивай.

Я потянулся за кофейником... и вдруг услышал шаги — кто-то, громко топая башмаками, шел по деревянному тротуару, тянувшемуся

вдоль фасада бара, явно направляясь к нам. Я покосился на Элси, которая, зловеще усмехнувшись, зачавкала жвачкой с удвоенной силой.

Сквозь оконное стекло я увидел знакомую седую шевелюру и покрытое шрамами лицо с повязкой на левом глазу. Заметив меня, человек улыбнулся и помахал рукой.

Я быстро глянул на Лестера — тот, не обращая на нас внимания и прижимая к уху бумажную салфетку, допивал очередной стакан.

— Ни звука! — прошептала Элси, ткнув меня в грудь револьвером.

Дверь бара медленно отворилась.

— Джо, падай! — закричал я.

От неожиданности вошедший замешкался и застыл на месте, ошалело озираясь по сторонам. А Элси, издав громкий, торжествующий вопль, прыгнула с табурета и открыла по человеку беглый огонь. Первые две пули попали ему в грудь, следующая — в горло, еще одна — в плечо, отчего его развернуло на сто восемьдесят градусов, а последняя — в копчик.

Я метнулся к Элси, однако она была начеку

и, проворно обернувшись, так врезала мне дулом револьвера, что я упал. А пока я ворочался на полу, пытаюсь подняться, перепрыгнула через труп и выбежала на улицу. Я подскочил к двери как раз в тот момент, когда ее рыдван задним ходом выруливал на дорогу. Завизжали покрышки, пахло паленой резиной, и «форд» скрылся из виду.

Я вернулся в бар. Лестер сидел за стойкой, развернув табурет к двери и с ужасом глядя на труп. Устало плюхнувшись на скамью в ближайшей кабинке, я закурил сигарету.

Не знаю, сколько мы так просидели. Наверное, долго. Из оцепенения меня вырвал лишь приближающийся вой сирены. Через несколько секунд мимо бара в направлении эстакады промчалась машина шерифа, а за ней — «скорая».

— Надо думать, за Элси, — сказал я.

Лестер только пожал плечами.

А еще минут через пять дверь открылась вновь, и в бар вошел крепкий высокий мужчина, которого я очень хорошо знал.

— Господи! — Изумленно посмотрев на нас с

Лестером, он опустился на колени возле трупа. — Хромой Седж! Вот бедняга! К сожалению, ему уже не поможешь. — Он похлопал старого стрелочника по плечу, встал и принялся отряхивать брюки. — Кто это его так?

— Какая-то сумасшедшая, — пробормотал я. — Явилась сюда и сказала, что не уйдет, пока не поквитается с тобой... папа.

PDF Generation

Generated on *26 марта 2010 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>